

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-80

УДК 81-119

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА»

Мурзинова И.А.

В статье уточняется понятие энциклопедической зоны понятийной составляющей лингвокультурного концепта и методология её изучения. Автор рассматривает совокупность понятийных признаков, составляющих энциклопедическую зону лингвокультурного типажа «британская королева», представляющего собой концепт типизируемой личности, и актуализующихся в повседневном, масс-медийном, энциклопедическом видах дискурса. Актуальность обращения к данной проблеме диктуется необходимостью изучения наиболее значимых концептов британской лингвокультуры, включая как их универсальные признаки, так и лингвокультурную специфику, что, несомненно, будет способствовать лучшему пониманию концептов, наиболее значимых для внешних лингвокультур, и оптимизации межкультурной коммуникации в целом. Исследование базируется на теории лингвокультурных типажей, разрабатываемой в настоящее время на стыке лингвокультурологии, лингвоконцептологии, лингвоперсонологии, лингвосемиотики и аксиологической лингвистики. Использовались методы лингвистического исследования (понятийный, дефиниционный, контекстуальный, интерпретативный типы анализа, метод количественного анализа, анкетирование), а также общенаучные методы (гипотетико-дедуктивный анализ, обобщение данных, интроспекция). Выявлены наиболее общие парадигматические компоненты, отграничивающие понятийную составляющую концепта типизируемой личности британской королевы от других понятий. Результаты могут быть применены для научных исследований в области

языкознания и смежных с ним наук, в частности, для дальнейшего развития теории лингвокультурных типажей как одного из направлений лингвокультурологии, а также в преподавании (в вузовских курсах языкознания, межкультурной коммуникации, страноведения Великобритании, спецкурсах по лингвокультурологии, теории лингвокультурных типажей, лингвоперсонологии, лингвоконцептологии, лингвосемиотике, аксиологической лингвистике и др.).

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвоконцептология, лингвоперсонология, аксиологическая лингвистика, лингвокультурный концепт, лингвокультурный типаж, понятийные признаки концепта

ENCYCLOPEDIC CHARACTERISTICS OF THE LINGUISTIC PERSONALITY TYPE "THE BRITISH QUEEN"

Murzinova I.A.

The article clarifies the concept of the encyclopedic zone as a semantic component of a linguistic and cultural concept and methodology of its study. The author examines a set of semantic characteristics that make up the encyclopedic area of the linguistic personality type "the British Queen", a concept of a typified personality, actualized in everyday, mass-media, encyclopedic types of discourse. The relevance of the problem is evidenced by the need to study the most important concepts in the British culture, including both their universal characteristics and cultural peculiarities, which will undoubtedly contribute to a better understanding of the concepts that are most important for external cultures and optimize cross-cultural communication in general. The study is based on the theory of linguistic personality types, which is being developed at present at the junction of linguistics, linguistic conceptology, linguistic personology, semiotics and axiological linguistics. We used methods of linguistic research (conceptual, definitional, contextual, interpretive types of analysis, the method of quantitative analysis, the method of questionnaire), and the scientific

methods (hypothetical-deductive analysis, data integration and classification, introspection). The most general paradigmatic components of “the British Queen” concept have been revealed, demarcating the semantic component of the linguistic personality type “the British Queen” from other concepts. The results can be used for scientific research in the field of linguistics and related sciences, in particular, for the further development of the theory of linguistic personality types as one of the areas of linguistics, as well as in teaching (in university courses of linguistics, intercultural communication, country specific studies (focusing on Britain), the theory of linguistic personality types, linguistic personality and studies, linguistic conceptology, semiotics, axiological linguistics, etc.).

Keywords: cultural linguistics, linguistic conceptology, linguistic personology, axiological linguistics, linguistic and cultural concept, theory of the linguistic personality types, semantics of the concept

В современном языкознании лингвоперсоналогические исследования выходят на новый уровень, сливаясь с лингвоконцептологическими. В рамках такого подхода активно разрабатывается теория лингвокультурных типажей В.И. Карасика. Согласно В.И. Карасику, в той или иной лингвокультуре можно выделить концепты типизируемых личностей, которые оказали или оказывают существенное влияние на формирование и развитие данного социально-этнического общества. Это лингвокультурные типажи, «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [5, с. 227]. Моделирование лингвокультурных типажей, так же, как и моделирование лингвокультурных концептов, предполагает рассмотрение их понятийного, образного и ценностного содержания (см. [4, с. 27]). Понятийные признаки концепта — это «рациональная часть концепта, т.е. то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается» [3, с. 153]. Многие авторы современных исследований понятийной составляющей лингвокуль-

турных концептов (см., например [2], [9], [13], [14] и др.) в основном прибегают к анализу словарных статей в толковых словарях, что вполне оправданно, т.к. компонентный анализ лексем, номинирующих исследуемые концепты, позволяет выделить ядерную часть понятийной зоны этих концептов. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что понятийная зона концепта гораздо обширнее простого набора лексем и включает множественные парадигматические и ассоциативные связи с другими понятиями. Мы солидарны с И.В. Беляковой в том что «с введением термина «лингвокультурный концепт», в отличие от просто культурного концепта, устанавливается взаимосвязь между понятийной, культурно-обусловленной средой и семантическим пространством языка, между ментальной энциклопедией и ментальным лексиконом носителя языка [1, с. 245]. При анализе понятийной составляющей следует учитывать и изменчивость концепта, его способность к трансформации. Так, В.С. Сайджанова отмечает, что «концепт, как и любой элемент языка, — это исторически изменчивое явление, не чуждое вполне реальной эволюции или <...> стадийному развитию» [12]. Несмотря на то что понятийная составляющая концепта, как правило, относительно устойчива по сравнению с образной и ценностной его составляющими, динамику изменений понятийных признаков того или иного концепта также можно проследить, но на протяжении более длительных временных интервалов. Таким образом, исследование понятийной составляющей концепта, предполагает, по нашему мнению, установление парадигматических связей исследуемого понятия в системе понятий английского языка, и, включает, помимо изучения эссенциальных (сущностных, базовых) признаков концепта, рассмотрение энциклопедических (избыточных, добавочных) признаков его понятийного содержания с учётом динамики их изменения.

Под энциклопедической зоной (или слоем) концепта мы понимаем не только собственно энциклопедический дискурс, в котором данный концепт актуализуется, но и другие виды дискурса, содержащие широкий спектр информации о гендерной принадлежности, социальном и профессиональном статусе,

типичном характере деятельности исследуемого типа личности. В данной статье мы считаем релевантным рассмотреть наиболее существенные, с нашей точки зрения, признаки энциклопедической зоны исследуемого концепта, включающие ряд признаков, выделяемых в историческом слое типажа «британская королева», а также современные ассоциации, связанные с этим концептом в обыденном, масс-медийном, институциональном и энциклопедическом дискурсе.

Говоря о гендерной принадлежности лингвокультурного типажа «британская королева», необходимо отметить, что это, на данном этапе его существования, феминный типаж. Он ассоциируется в индивидуальном языковом сознании преимущественно с женским прототипом – личностью королевы Елизаветы Второй (см. [8]). Ярким примером гендерного проявления исследуемого типажа может служить тот факт, что в государственном гимне Британии, впервые исполненном в 1745 году в честь короля Георга Второго под названием “God Save The King”, в наше время слово “King” заменяется словом “Queen” в честь правящей королевы (“God save our gracious Queen! / Long live our noble Queen! / God save the Queen! / Send her victorious, / happy and glorious, / Long to reign over us, / God save the Queen!” etc.). Это объясняется тем, что Елизавета Вторая занимает британский престол уже более шестидесяти лет, за это время она стала неотъемлемой частью общественной жизни британцев.

Учитывая, что понятийная составляющая одинакова для феминного и маскулинного типажей, за исключением собственно гендерного компонента, для её анализа в рамках данного исследования удобнее будет рассматривать энциклопедическую зону маскулинного типажа «британский монарх». Прежде всего, выделим некоторые универсальные, объективные понятийные признаки, присущие концепту «монарх» в повседневном дискурсе в большинстве современных лингвокультур.

В обыденном сознании монарх воспринимается, прежде всего, как человек имеющий очень высокий социальный статус и, соответственно, пользующийся большими привилегиями в обществе.

С точки зрения обычных людей монарх — это человек, который в течение всей жизни с момента получения данного титула (вступления на престол) является правителем страны, т. е. обладателем легитимного авторитета, а значит, имеет власть (ограниченную или неограниченную в зависимости от типа культуры и системы государственного устройства страны) и может отдавать приказания членам социума, которые должны ими исполняться. Причем люди повинуются королю как в кризисной ситуации, так и при нормальном ходе обычной общественной жизни.

Король может оделить своих подданных, например, даровать лицу, имеющему, с точки зрения короля, различные заслуги, титул герцога или маркиза, графа или барона, он может казнить неугодных или помиловать провинившихся в зависимости от собственного желания, иногда даже настроения. Лишая многих своих подданных права и возможности действовать самостоятельно, сам король обладает значительной свободой выбора. Власть короля, как правило, приобретает индивидуумом посредством традиции — наследственной передачи престола, после его смерти власть переходит его сыну, внуку, иногда другим членам королевской семьи в продолжение многих поколений, в результате образуются династии — непрерывные генеалогические линии королей, принадлежащих определенному семейству.

Таким образом, позиция короля — это позиция единоличного господства, предоставляющая своему обладателю особенно высокие возможности власти по сравнению с другими позициями — король прямо или косвенно принимает решения о судьбе сотен тысяч, а может быть, и миллионов людей. Такое массовое подчинение возможно в отношении совсем небольшого числа других социальных позиций и достигается королём за счёт поддержания жёсткого порядка. Например, монархи династии Тюдоров, начиная с Генриха VIII до Елизаветы

ты I, рассматривали порядок как неотъемлемый элемент стабильности и безопасности государства и расценивали народные волнения как величайшую опасность для общества и для своей династии, независимо от социального статуса тех, кем такие волнения были спровоцированы. Система монархического правления основывалась на вере в то, что за законами общественной жизни стоят высшие законы природы. Такая философия нашла отражение в работе Ричарда Хукера “Laws of Ecclesiastical Polity” (1593), созданной в Елизаветинскую эпоху и посвященной отношениям церкви и государства. Хукер считал повиновение закону природы (“obedience of creatures to law of nature”) естественным состоянием мира (“the stay of the whole world”), поэтому законы общества требовали от каждого повиновения правителю (“every part do obey one head or governor”) [15, с. 106]. Церковь укрепляла эту веру, провозглашалась строгая субординация как в обществе в целом, так и на уровне семьи: закон предписывал жене подчиняться главе семьи — мужу, дети же обязаны подчиняться родителям. Например, в книге Вильяма Перкинса о правилах «домашнего поведения» (“domestic conduct”), изданной в 1590 году, муж определялся как “he that hath authority over the wife”, а родители как “they which hath power and authority over children” [Там же]. Библия, призванная подкрепить данный «естественный порядок», регулярно цитировалась в воскресных проповедях.

Идея подчинения, власти связывала в Средние века и такие понятия, как «король» и «бог», что было следствием распространения во многих культурах прошлого концепции о святости, о божественном праве королей (sacred kingship).

Согласно этой доктрине, существует три основных типа святых королей: 1) хранитель сверхъестественной или божественной силы; 2) божественный или полубожественный правитель и 3) посредник (примиритель) между богом и людьми.

Первый тип был наиболее распространен в дописьменных культурах, которые рассматривали своих правителей как наследующих чудесную силу дан-

ного социума. По этой концепции, сверхъестественная сила правителя поддерживается его собственной жизненной силой, которая со временем иссякает, и стареющий правитель должен уступить место более молодому для блага общества.

Второй тип правителя отождествлялся с каким-либо богом или сам воспринимался как бог или сын бога (в культурах Японии, Перу, Месопотамии и большей части Греко-римского мира, в древнем Египте Персии).

Монарх третьего типа (согласно доктрине о святости) — посредник или исполнитель воли бога на земле. При этом носителем святости считается не столько один правитель, сколько весь его род. Божеством остается истинный бог (true lord), в то время как правитель стремится исполнить божью волю в данном сообществе. Король является связующим звеном между богом и человеком, между духовным и материальным [Britannica 1994, V. 10, p. 288—289]. Именно этот тип соответствовал представлениям британцев о монархе как о политическом правителе, наделенном временной «материальной» государственной властью, противопоставленной духовной власти, которой наделялась церковь (к XVI-XVII векам власть британских монархов распространилась и на церковь).

Представителями королевского рода всячески поддерживались стереотипные представления об особом статусе монарха. Елизавета I Тюдор (1533-1603), доказывала англичанам, что королева – наместник Бога на Земле, она выразила это в одном из своих писем следующим образом: «Короли имеют честь называться земными богами» [10, с. 13].

Доктрина неограниченной королевской власти в полном виде выражена в тронной речи, произнесенной Яковом I в парламенте в 1609 г.: «Королей по праву называют богами, потому что они располагают на земле властью, напоминающей божественную. Подумайте о свойствах Бога, и вы узнаете их в личности короля. Бог располагает властью создавать и разрушать, делать и переделывать по собственному желанию, даровать жизнь или приговаривать к смерти,

судить всех, никому не давая отчета. И короли обладают подобной властью. Судьба подданных зависит от их воли; они могут возвышать и понижать, распорядиться жизнью и смертью, судить всех своих подданных, никому не давая отчета, кроме Бога» (Цит. по: История политических и правовых учений. XVII — XVIII вв. Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — М.: Наука, 1989. С. 35). Учитывая, что богу приписывалась неограниченная власть — “God <...> is a law to himself and to all other things besides” [17, с.202], можно предположить, что в обыденном сознании британцев в прошлом понятия «бог» и «король» обладали интегральным семантическим признаком «имеющий неограниченную власть», вследствие чего частично совпадали по своему содержанию. Различия же, видимо, проходили по смысловой линии «власть материальная—власть духовная».

Обратимся к современным проявлениям типажа «британский монарх». Рассмотрим пример актуализации исследуемого в типажа масс-медийном дискурсе. (Обращение к сфере медиакommunikации обусловлено тем, что дискурс СМИ занимает особое положение в современном полидискурсивном пространстве публичной коммуникации. Благодаря его тематической неограниченности и стремления уловить даже самые незначительные проявления быстро меняющегося мира, медиадискурс проникает во все типы институционального и обиходного общения, отражая самые последние феномены и тенденции социальной реальности.) Любопытно понимание слова «король» итальянским журналистом А. Савинио, который указывает на сходство понятий «король» и «отец», отношения между государем и подданными уподобляются им отношениям между отцом и детьми. Короли оделяли и казнили своих подданных в точности как отец раздает детям сладости или наказывает их. С понятием “король”, естественно, не связаны, как с понятием “отец”, представления о доброте, справедливости, сострадании, заботливости — многие короли были людьми злобными, несправедливыми, жестокими или, в лучшем случае, равнодушными. И все же применительно к монарху, по мнению А. Савинио, эти свойства

усиливают аналогию с отцами. Ведь отцы бывают не только добры, справедливы, заботливы, сострадательны, по отношению к своим детям, но и несправедливыми, жестокими, равнодушными. Положение подданных, по мнению А. Савинио, в каком-то смысле выгоднее положения детей, ведь дети, как известно, не выбирают себе родителей, зато подданные, приняв необходимые контрмеры, имеют порой возможность выбрать себе короля. Не случайно подданные называли отдельных королей отцами [11]. Сравнение «монарх как родитель» прослеживается и в высказывании современного британского журналиста Чарльза Мура в статье, посвященной 80-летию королевы Елизаветы Второй: “It is a well-known fact that children often only start to think about their parents fully when they are old. Rather in this way, I find myself thinking about the Queen”. — Как известно, дети часто начинают в полной мере почитать своих родителей только тогда, когда они становятся старше. Я ловлю себя на том, что именно так я думаю о королеве [“Dare, kiss or promise? How Elizabeth II chose the last” by Charles Moor, The Daily Telegraph, 15 April 2006]. Интересно приведенное А. Савинио сравнение короля с президентом республики, заместившим социальную позицию короля в современном обществе. В понимании журналиста, эти две фигуры могут быть соотнесены как отец и воспитатель. Президент республики по своей стати, поведению, одеянию остается не более чем воспитателем, он не сможет заменить короля, как воспитатель, пусть наилучший и достойнейший, не сможет заменить отца [11]. Отметим, что президентом страны может стать и представитель среднего класса, в то время как король всегда является представителем аристократической социальной прослойки, представители низшего и среднего классов практически никогда не становились королями.

В энциклопедии «Британника» рассматриваемый концепт трактуется следующим образом:

King, feminine *queen*, a supreme ruler, sovereign over a nation or a territory, of higher rank than any other secular ruler except an emperor, to whom a king may be subject. Kingship, a worldwide phenomenon, can be elective, as in medieval Germa-

ny, but is usually hereditary; it may be absolute or constitutional and usually takes the form of a monarchy, although duarchies have been known, as in ancient Sparta, as the God's representative.

Sometimes he himself has been regarded as divine and has become the key figure in fertility rituals; such religions often ultimately required the death either of the king himself or of an official substitute as a sacrifice to the gods. The concept of divinity brought in from Egypt, characterized the Hellenistic Age, and was later revived by the Roman emperors. The Christian-Roman emperors assumed authority as representatives of God, and, in medieval political theory, kingship was early regarded as to some extent analogous with the priesthood, the ceremony of anointing at the coronation becoming highly significant. <...> The absolute monarchies of the 16th to 18th century were often strengthened by the establishment of nationalist churches; but from the 17th century in England and, later, in other countries, kingship was made constitutional, royal power being held to derive from the people rather than from God [16, p. 868].

Обратим внимание на лексему “secular” (светский), используемую в приведенной словарной статье из энциклопедии «Британника» для определения понятия “queen”. Мы видим, что, несмотря на то что в историческом слое рассматриваемого концепта присутствуют тесные ассоциации с божественным началом и церковью, в современной интерпретации понятие «король» («королева») не связывается с этими понятиями.

На сайте интернета [glossary.ru](http://www.glossary.ru) находим следующее описание интересующего нас концепта: «Монарх — единоличный глава государства, осуществляющий власть по собственному праву. Обычно власть монарха является пожизненной и передается по наследству. Во всех монархических странах монарх — по закону — неприкосновенная особа и никакой ответственности не подлежит». (URL: <http://www.glossary.ru>)

Анализ приведённого примера позволяет выделить ещё один признак энциклопедической зоны рассматриваемого концепта — неприкосновенность мо-

нарха, отсутствие какой-либо ответственности перед подданными за свои действия. Отметим, что в данном случае речь идёт об отсутствии юридической ответственности монарха, так как в моральном плане степень его ответственности перед обществом зависит от типа личности правящего монарха и ценностей, которыми он руководствуется.

Таким образом, анализ энциклопедической зоны лингвокультурного типажа «британская королева» позволяет сделать вывод о том, что в неё входят следующие наиболее общие парадигматические признаки, отграничивающие понятийную составляющую исследуемого концепта от других понятий: 1) король выступает как человек, имеющий самый высокий социальный статус в обществе; 2) король представляет собой лицо, принадлежащее к особой социальной группе людей, в чьи обязанности входит управление страной (государством); 3) король имеет единоличную власть над членами данного социума, выступает инициатором властных решений; 4) власть короля является светской, не церковной или божественной; 5) важной отличительной чертой короля является пожизненное исполнение им своих функций как главы государства; 6) пост короля, как правило, является наследственным; 7) король обладает значительной свободой выбора своих действий; 8) он может влиять на поведение сотен тысяч людей; 8) король не несёт юридической ответственности за свои действия.

Список литературы

1. Белякова И.Е. О семантическом и понятийном объёмах лингвокультурных концептов «прекрасное» и «уродливое» в русской и американской культурах // Вестник Тюменского государственного университета. — 2009. — №1. — С. 245 – 251.
2. Горянова Л.Н. Актуализация понятийных признаков концепта «мудрость» // Вестник Удмуртского университета. — 2011. — № 2. — С. 3 – 7.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002 — 477 с.

4. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 25 – 61.
5. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. — Волгоград: Парадигма, 2007. — 520 с.
6. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 75 – 80.
7. Карпова И.А. Концепт «позитивное мышление» в американском языковом сознании: понятийная составляющая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2010. — № 1. — С. 51 – 57.
8. Мурзинова И. А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук / И. А. Мурзинова. Волгоград, 2009. — 194 с.
9. Нудельман Н.А. Понятийный компонент концепта «помилование» в канадском варианте английского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. — С. 144-149.
10. Попов В.И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. — М.: ТОО «Новина», 1996. — 496 с.
11. Савинио А. Мопассан и «другой» (перевод с итальянского) // «Иностранная литература», 1999. — №10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.google.com/search?q=cache:9iMgJaY1dWoj:magazines.russ.ru/inostran/n10-99/savinjo.htm>
12. Сайджанова В.С. Элементы религиозной концептосферы во французской литературе (на материале двух идиолектов) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2012. — №10 (18). — С. 78. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18263282>

13. Сергеев С.А. Понятийная составляющая признаковой структуры концепта «мечта» // Политическая лингвистика. — 2006. — № 17. — С. 207 – 214.

14. Хамидов А.Х. Понятийное содержание концепта «мужественность» в русском языке (на материале словарей) // Известия Чеченского государственного педагогического института. — 2010. — № 4. — С. 178–184.

15. Briggs, A. A social history of England. — Penguin Books. 1988. — 320 p.

16. The New Encyclopedia Britannica / Peter B. Norton, President and Chief Executive officer Joseph J. Esposito, President, Publishing Group. — Chicago, 1994. — 15th edition. — Volume 10.

17. Richard Hooker. Of the Laws of Ecclesiastical Polity Book 1. // The Works of That Learned and Judicious Divine, Mr. Richard Hooker: with an Account of His Life and Death. Arranged by John Keble. Oxford: At the Clarendon Press, 1876. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/hooker/>

References

1. Belyakova I.Ye. O semanticheskom i ponyatiinom ob'yomakh lingvokulturnykh kontseptov “prekrasnoye” i “urodlivoye” v russkoy i amerikanskoj kulturakh. [Of Semantic and Conceptual Volumes of the Linguistic and Cultural Concepts "Beautiful" and "Ugly" in the Russian and American Cultures] Vestnic Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1 [The Herald of the Tyumen State University. No 4.]. 2009. pp. 245 – 251.

2. Goryanova L.N. Aktualizatsiya ponyatiinykh priznakov kontsepta “mudrost” [Actualization of the Semantic Characteristics of the Concept "Wisdom"] Vestnik Udmurtskogo universiteta. № 2. [The Herald of the Udmurtsky University. No 2.]. 2011. pp. 3-7.

3. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs. [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena. 2002. 477 p.

4. Karasik V.I. Lindvokulturny tipazh “russky intelligent” [The linguistic personality type “Russian intelligent person”]. Aksiologicheskaya lingvistika:

lingvokulturniye tipazhy: sborn. nauchn. tr. [Axiological Linguistics: a Collection of Scientific Papers]. Volgograd: Paradigma. 2005. pp. 25 – 61.

5. Karasik V.I. Yazykoviye kluchy [The Keys of The Language]. Volgograd: Paradigma. 2007. 520 p.

6. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokulturny kontsept kptak yedinitisa issledovaniya [Linguistic Concept as an Element of Study]. Metodologicheskiye problem kognitivnoy lingvistiki [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh: VGU Publishing House. 2001. pp. 75 – 80.

7. Karpova I.A. Kontsept “positivnoye myshleniye” v amerikanskom yazykovom soznanii: ponyatiinaya sostavlyayushchaya [The Concept “Positive Thinking” in American Language Awareness: the Semantic Component]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvika. № 1. [The Herald of the Moscow State Regional University. Category: Linguistics. No 1]. 2010. pp. 51-57.

8. Murzinova I.A. Lingvokulturny tipazh “britanskaya koroleva”: diss. kand. Filol. nauk [Linguistic Personality Type “the British Queen. PhD in Philology dissertation]. Volgograd. 2009. 194 p.

9. Nudelman N.A. Ponyatiiny component kontsepta “pmilovaniye” v kanadskom variante angliiskogo yazyka [The semantic Component of the Concept “Mercy” in Canadian English]. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. № 3. V 2-kh ch. Ch. 2 [Philological Sciences: Problems of Theory and Practice. In 2 volumes. Vol. 2]. Tambov: Gramota. 2013. pp. 144 – 149.

10. Popov V.I. Zhizn v Bukingemskom dvortse. Elizaveta II i korolevskaya sem'ya [Life in Buckingham Palace: Elizabeth II and the Royal Family]. M.: “Novina” Ltd. 1996. 496 p.

11. Saydzhanova V.S. Elementy religioznoy kontseptosfery vo frantsuzskoy literature (na material dvukh idialektov) [Elements of the Religious Concept Sphere in the French Literature (on the material of two dialects). № 10 (18) [Sovremenniye

Issledovaniya Socialnykh Problem. No 10 (18)]. Krasnoyarsk: Nauchno-Innovtsionny Tsentr Ltd. 2012. p. 78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18263282>

12. Sergeev S.A. Ponyatiinaya sostavlyayushchaya priznakovoy stuktury kontsepta “mechta” [The Semantic Component of the Characteristic Structure of the concept “Dream”] Politicheskaya lingvistika. № 17. [Political Linguistics. No 17.]. 2006. pp. 207 – 214.

13. Khamidov A.Kh. Ponyatiinoe sodержaniye kontsepta “muzhestvennost” v russkom yazyke (na materiale slovarey) [[The Semantic Content of the Concept “Masculinity” (on the material of dictionaries)] Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. № 4. [The News of the Chechenskii State Pedagogical Institute. No 4]. 2010. pp. 178-184.

14. Briggs, A. A social history of England. — Penguin Books. 1988. – 320 p.

15. Richard Hooker. Of the Laws of Ecclesiastical Polity Book 1. // The Works of That Learned and Judicious Divine, Mr. Richard Hooker: with an Account of His Life and Death. Arranged by John Keble. Oxford: At the Clarendon Press, 1876. [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicanhistory.org/hooker/>

16. The New Encyclopedia Britannica / Peter B. Norton, President and Chief Executive officer Joseph J. Esposito, President, Publishing Group. Chicago, 1994. 15th edition. Volume 10.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Мурзинова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германских и романских языков

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

пр. Ленина, 27, г. Волгоград, 400066, Россия

imurzinova@yandex.ru

SPIN-код в системе SCIENCE INDEX: 6078-8092

DATA ABOUT THE AUTHOR

Murzinova Irina Alexandrovna, PhD in Philology, Reader (Associate Professor)

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Lenin str., 27, Volgograd, 400066, Russia

imurzinova@yandex.ru